Как только он это сказал, никто не осмелился заговорить. Они восхищались этим новичком, что он осмелился говорить с другими!

Но Чу Линь никак не отреагировал.

Если реакции не последовало, значит, он молчаливо согласился!

Шутки сыпались одна за другой с клеветой на Ся Цзина.

Женщина с удовольствием слушала. Он не ел виноград, но мог есть бананы. Она очистила бананы для Чу Лина.

Когда она дотянулась до рта Чу Лина, он отмахнулся от нее.

Затем холодный голос Чу Линя был полон презрения. "Кто привел сюда эту слепую женщину?"

Как только он это сказал, в комнате словно взорвалась буря!

Группа людей сразу же перестала смеяться и посмотрела на женщину.

Женщина тоже была ошеломлена. Она смотрела на Чу Лина в оцепенении, но из ее глаз текли слезы.

.

Чу Линь презирал это больше всего. Как только он видел плачущую женщину, он вспоминал беззвучные слезы Ся Цзин, что приводило его в уныние.

Он резко встал и посмотрел на женщину. "Не повезло".

С этими словами она развернулась и ушла.

Ся Цзин сидела на ступеньках, ее глаза смотрели на личную комнату, но там было пустовато.

Когда Чу Линь вышел, она никак не отреагировала.

Как она могла застать его в таком оцепенении?

Чу Линь поджал губы и недовольно посмотрел на Ся Цзин. Он все еще шел впереди Ся Цзин.

"Пойдем."

Тело Ся Цзин дрожало. В душе она ругала Чу Лина. Она наслаждалась собой!

И тут прямо перед ней появилось уродливое лицо Чу Лина.

Ся Цзин сдержала свое выражение, с негодованием встала и пошла за ним.

Она покорно сказала: "Тогда, если вы согласны, вам больше не разрешается выдвигать никаких условий".

Чу Линь потерял дар речи.

...

Ся Цзин села в машину Чу Лина и села на пассажирское сиденье.

Она с нетерпением смотрела на Чу Лина.

Чу Лин тоже не уходил. Вместо этого он посмотрел на Ся Цзин. "Почему ты передумала?"

Ся Цзин поджала губы и в душе ругала себя. Она не могла злиться. Ей было о чем просить. Она не могла злиться на этого вонючего человека!

"Мм, потому что ты права.

Я поднимаю шум из-за пустяков. Разве вы только что не трогали руку той женщины? Для мужчины вашего статуса нормально прикасаться к другим. Кроме того, я не твоя девушка. Я не имею права заботиться о тебе. Действительно, это моя проблема! Я искренне прошу у тебя прощения".

Ся Цзин искренне посмотрела на Чу Линя и сказала логично.

Чу Линь посмотрел на нее и усмехнулся: "А как насчет того, что ты сделала? Почему ты ничего не сказала? Ты избегаешь главного?"

"..."

Ся Цзин закатила глаза. Она не сделала ничего плохого. Что не так? Разве она не может этого сделать?

Но она все равно улыбнулась и сказала с усмешкой: "Разве мы не собираемся поговорить об этом по очереди? В том инциденте тоже была моя вина, а этот случай еще серьезнее. Как я могу нападать на новичка, потому что я слишком способная? Это неправильно. Я был слишком очевиден. Я был неправ. Я буду глубоко размышлять!"

Уголки рта Чу Линь дернулись. "Слишком очевидно? А?"

"Нет, нет, нет. Я был слишком задиристым. Я заслужил наказание. Вы были правы, когда подвергли меня цензуре! Вы совсем не ошиблись!"

Ся Цзин жестко улыбнулась и горько рассмеялась.

Чу Линь потер брови и сказал: "Я не подвергал тебя цензуре".

"Да, все, что ты говоришь, правильно. Может, перейдем к делу?"

Ся Цзин почувствовала, что больше не может сдерживать улыбку на своем лице. Она не знала, когда это произойдет!

Перед этим человеком ее актерское мастерство, которым она так гордилась, казалось, превратилось в ничто.

Только тогда Чу Линь понял, в чем дело. Его выражение лица стало холодным. "Значит, ты пришла ко мне за чем-то другим? Ты сделала это не по своей воле?"

Ся Цзину было все равно. Один взгляд на выражение лица Чу Лина, и она поняла, чего он хочет. Она тут же ответила: "Как я могу не хотеть?! Если нет, разве я приду? Мастер Чу, я уже очень искренняя, верно?".

"Мастер Чу? Ты моя внучка?" Губы Чу Линь скривились в двусмысленной улыбке.

Ся Цзин только почувствовал опасную ауру.

Затем он продолжил: "Каково это - иметь инцест с дедушкой?"

"..."

Ся Цзин не знала, стоит ли ей ругать его, но она была готова умереть от злости.

Улыбка на ее губах исчезла.

Она заставила себя сменить тему. "Но у меня есть еще кое-что, в чем мне нужна твоя помощь".

Чу Линь усмехнулся, не желая ее слушать. "Во-первых, я не держал женщину за руку, и я не запрещал тебе. Кроме того, у тебя нет доказательств. Как у тебя хватает наглости обсуждать условия?"

"Ты только что съел виноград другой женщины, и она сама его очистила. Она уже опирается на тебя. Разве это не хуже, чем держаться за руки? На тебе все еще витает ее отвратительный запах".

http://tl.rulate.ru/book/80693/2457880